

ТИПЫ РУССКИХ РЕГИОНАЛИЗМОВ В «ЮКАГИРСКО-РУССКОМ СЛОВАРЕ» Г.Н. КУРИЛОВА¹

Семенов Алексей Иванович

к.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Северо-Восточный
государственный университет», г. Магадан
aisemenoff@mail.ru

TYPES OF RUSSIAN REGIONALISMS IN "YUKAGIR-RUSSIAN DICTIONARY" G.N. KURILOVA²

A. Semyonov

Summary: The relevance of the study is due to the growing popularity of regional linguistic studies. The purpose of the article is to describe the types of regional vocabulary that are used in the "Yukaghir-Russian Dictionary" when translating from Yukaghir into Russian. This lexicographical work was not previously used as a source for the study of Russian regional vocabulary. The work uses structural and functional research methods, as well as such techniques as the analysis of lexicographic sources, partial data sampling. The following types of words stand out among regiolectisms: 1) relative regionalisms; 2) regional vocabulary used in several northeastern territories; 3) regional vocabulary itself - words used in the territory of Yukaghir residence. The active use of regionalisms of different types speaks of the author's desire to make the use of the dictionary convenient for both native speakers of the Yukaghir language and the Russian language, including watchdog dialects. The use of Russian regional words in the dictionary of interest to us when translating from the Yukaghir language into Russian (both when interpreting and when illustrating with examples) indicates the demand for regional means of the Russian language in the speech of the Yukaghirs.

Keywords: Russian old-time dialects, regional linguistics, regionalism, regiolectism, Yukaghir language, North-East of Russia.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена ростом популярности региональных лингвистических исследований. Целью статьи является описание типов региональной лексики, которые используются в «Юкагирско-русском словаре» при переводе с юкагирского на русский язык. Этот лексикографический труд не использовался ранее в качестве источника изучения русской региональной лексики. В работе применяются структурный и функциональный методы исследования, а также такие приемы, как анализ лексикографических источников, частичная выборка данных. Среди региолектизмов выделяются следующие типы слов: 1) относительные регионализмы; 2) региональная лексика, употребительная на нескольких северо-восточных территориях 3) собственно региональная лексика – слова, употребительные на территории проживания юкагиров. Активное применение регионализмов разных типов говорит о стремлении автора сделать удобным использование словаря как для носителей юкагирского языка, так и русского языка, в том числе сторожилческих говоров. Использование в интересующем нас словаре русских региональных слов при переводе с юкагирского языка на русский (как при толковании, так и при иллюстрировании примерами) свидетельствует о востребованности региональных средств русского языка в речи юкагиров.

Ключевые слова: русские старожилческие говоры, региональная лингвистика, регионализм, региолектизм, юкагирский язык, Северо-Восток России.

Среди возможных направлений региональной лингвистики А.А. Соколянский выделяет изучение языка писателей Крайнего Северо-Востока России [14, с. 33–34]. Данная тема мало изучена, однако еще менее исследованным является изучение языка ученых (и шире – интеллигенции) этого отдаленного региона, в особенности русской речи представителей интеллигенции коренных малочисленных народов Северо-Востока России. Таким представителем является Г.Н. Курилов, чья уникальная деятельность по сохранению, развитию и популяризации юкагирского языка и культуры имеет не только общероссийское, но и мировое значение. Одной из вершин его многолетнего филологического труда

является опубликованный в 2001 г. «Юкагирско-русский словарь» [4]. Далеко не все бесспорно в научных построениях исследователя и отнюдь не со всем можно согласиться, однако нельзя не видеть то колоссальное значение, которое имеет его деятельность для развития гуманитарного знания в отдаленном регионе страны.

В «Юкагирско-русском словаре» отражается научный и поэтический опыт использования Г.Н. Куриловым различных средств русского языка, включая региональные слова, используемые на Северо-Востоке России.

Целью нашей работы является описание типов реги-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России».

² The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 20-012-00266 «Regional variants of the Russian language in the Far North-East of Russia».

ональной лексики, которые используются при переводе с юкагирского на русский язык юкагирских слов и примеров их употребления в «Юкагирско-русском словаре» Г.Н. Курилова.

Данный словарь в качестве источника изучения русской региональной лексики еще не привлекался. Однако он является прежде всего важнейшим инструментом изучения юкагирского языка, включая выявление русско-юкагирских лексических связей. Указанные связи уже становились предметом научного исследования (см., например [5; 6]). Отметим, что С.Н. Курилова использовала интересующий нас словарь в качестве одного из источников для исследования заимствований из русских старожильческих говоров в юкагирский язык [6].

В работе используются структурный и функциональный методы исследования, а также такие приемы, как анализ лексикографических источников, частичная выборка данных. В основе нашей типологии лежат труды магаданской школы региональной лингвистики (см. [2; 7; 8; 9; 12; 13; 14; 15]).

В области лексики регионализмы – это слова и выражения, которые обозначают местные реалии, используются в устных и письменных текстах разных типов (литературных, просторечных, жаргонных) и выполняют разнообразные функции (номинативную, стилистическую, поэтическую, идентифицирующую, познавательную, эмотивную и другие). Подчеркнем, что «регионалистами пользуются носители разных форм существования языка (в отличие, например, от диалектизмов, которые употребляются носителями определенного территориального диалекта)» [10, с. 64]).

Мы отталкиваемся от классификации, предложенной нами ранее на примере анализа региональной лексики, используемой А.М. Бирюковым [11]. Однако, учитывая накопленный опыт, приведенные ранее разряды лексики считаем возможным перегруппировать следующим образом (укажем на примере регионализмов, используемых А.М. Бирюковым в повести «Жизнь по горизонтали, или Воспитание целостного человека (Стенограмма одной командировки)» [1]):

I. Средства литературного языка, актуальные в данном регионе.

1. Общеупотребительные слова, известные на разных территориях: **барак** 'легкая жилая постройка', **зимовщик** 'лицо, остающееся на зимовку где-либо за пределами жилого места», **оленеvod** 'специалист по оленеводству; человек, занимающийся оленеводством'. Кроме лексем литературного языка, здесь находим просторечные и жаргонные лексические средства: **жилуха** 'жилое помещение', **работяга** 'работящий, трудолюбивый человек' / 'заклученный, который добросовестно работает в исправительно-тру-

довом учреждении', **чай-чифирок** 'крепкий отвар чая, употребляемый как наркотик'.

2. Общеупотребительные слова с некоторым изменением лексической семантики. В данных словах наблюдается определенная трансформация (уточнение, ограничение) семантики, что обусловлено отражением реалий Северо-Востока: **бригада** 'оленеvodческая бригада', **олень** 'северный олень', **пастух** ('пастух-оленеvod') и др. Это переходная от литературной речи к региолекту группа слов. Стоит отметить, что данные лексемы приближаются к относительным семантическим регионализациям.

II. Региональная лексика.

1. Относительные регионализмы – это наименования растений, животных и другие терминологические разновидности слов, которые обозначают реалии Северо-Востока: **байдара** 'большая деревянная лодка, обтянутая моржовой кожей', **горбуша** 'рыба семейства лососевых', **яранга** 'большая конусообразная хижина из жердей, покрытая оленьими шкурами, посреди с отверстием для выхода дыма' и др.

2. Региональная лексика, употребительная на нескольких территориях (в северных или приморских регионах). Эти лексемы известны носителям разных форм существования национального языка: **бич** 'опустившийся человек, бродяга', **камусовщица** 'женщина, работающая на разделке оленей', **тундровик** 'житель тундры' и др.

3. Собственно региональная лексика – это слова, употребительные на данной территории и известные носителям разных форм существования национального языка: **керкер** 'женская меховая одежда в виде комбинезона', **кораль** 'загон для оленей', **кубанец** 'выходец из южных регионов страны, в том числе из Кубани' и др. Иначе эта подгруппа может быть обозначена (вслед за О. Е. Шепиловой) как «узкорегинальные слова» [16].

III. Группы региональной лексики, выделяемые с точки зрения происхождения (диахронический аспект исследования, предыдущие два разряда отражают синхроническое изучение материала). Одним из разрядов являются «диалектизмы по происхождению» – слова, заимствованные из русских старожильческих говоров в русские же региолекты (например, **вешала** 'устройство для подвешивания и просушки чего-либо').

Так как основной нашей задачей является рассмотрение непосредственных регионализмов, которые являются элементами местного региолекта, то групп I и III далее не касаемся.

Приведем примеры, используя прием частичной выборки (см. [4, с. 17–117]). При указании лексических значений данных слов преимущественно опираемся на словарь Г.В. Зотова [3].

Примеры русской региональной лексики в «Юкагир-

ско-русском словаре»:

1. Относительные регионализмы: **закамлать** 'начать камлать; начать совершать шаманский обряд' (см. [4, с. 72]), **кабарга** 'безрогое парнокопытное оленевидное животное небольшого размера' (см. [4, с. 44]), **камлание** 'совершение шаманского обряда' (см. [4, с. 19, 72, 105]), **камлать** 'совершать шаманский обряд' (см. [4, с. 72]), **кочевать** 'передвигаться с места на место для выгула оленьего стада' (см. [4, с. 68, 93, 106]), **кочевка** 'действие по значению глагола кочевать' (см. [4, с. 34, 48, 71, 77, 88, 113]), **наслед** 'якутское селение' (см. [4, с. 102]), **нерпа** 'ушастый тюлень из семейства ластоногих' (см. [4, с. 36]), **тарбаган** 'северный сурок' (см. [4, с. 44]), **турухтан** 'птица семейства бекасовых' (см. [4, с. 55, 81]), **чир** 'рыба сиговой породы' (см. [4, с. 33, 36]), **яранга** 'большая конусообразная хижина из жердей, покрытая оленьими шкурами, посреди с отверстием для выхода дыма' (см. [4, с. 20, 29, 40, 43, 62–63, 75, 79, 81–82, 96, 97–98, 101–102, 109, 117]) и др.
2. Региональная лексика, употребительная на нескольких территориях (в данном случае имеется в виду не только Северо-Восток, но и шире – Север): **важенка** 'стельная самка северного оленя, самка оленя' (см. [4, с. 21, 45, 47, 49, 56, 64–65, 74–75, 81, 84, 90, 95, 97, 100]), **верша** 'рыболовный снаряд, сплетенный из ивовых прутьев' (см. [4, с. 33]), **вешала** 'жерди, укрепленные на козлах (столбах и т. п.), предназначенные для развешивания и сушки чего-либо (например, мяса, рыбы, сетей)' (см. [4, с. 76]), **дровяник** 'кладь дров, навес (сарай) для дров возле яранги, чума' (см. [4, с. 21]), **камус** 'шкура, снятая с голени оленя или волка' (см. [4, с. 36–37, с. 44–45, 51–52, 61–63, 65, 70, 115]), **копылья** 'короткие бруски, вставленные в полозья и служащие опорой для верхней части нарты' [4, с. 48, 60]), **лабаз** 'небольшое рубленое помещение-амбар на столбах для хранения припасов (мяса, рыбы), а также для сушки рыбы на вешалах' (см. [4, с. 75]), **малахай** ' меховой головной убор особого покроя' (см. [4, с. 19, 27, 33, 50–52, 70–71, 79, 82, 89, 110]), **манщик** 'домашний олень, при помощи которого отлавливают диких оленей', ср. манчик, манщик (см. [4, с. 20, 34, 46, 74, 93, 103, 105]), **нарта** 'лёгкие, узкие и длинные дровни, сани, служащие перевозке людей и грузов на собаках и оленях' (см. [4, с. 20, 21, 32, 34, 36, 39, 43, 48–49, 51, 53, 57, 60–61, 65, 67, 69, 71–78, 82, 93–94, 96, 100–101, 104–107, 109, 117]), **недоуздок** 'оленя уздечка без удил' (см. [4, с. 58, 117]), **олешки** 'северные олени' (см. [4, с. 98]), **пасть** 'деревянный охотничий снаряд – ловушка на песцов, зайцев и других зверей' (см. [4, с. 68–69]), **пешня** 'лом, насаженный на рукоять и служащий для пробивания льда' (см. [4, с. 54]), **полог** 'занавес в яранге; спальное помещение в яранге' (см. [4, с. 17, 25, 27, 33, 52–53, 75, 108]), **полоз** 'один

из двух деревянных загнутых спереди гладких брусьев, на которых скользят нарты, основа нарты' (см. [4, с. 19, 48, 57, 60, 63, 67, 82]), **пурга** 'метель, вьюга, снежный вихрь' (см. [4, с. 40, 63, 66, 92]), **пуржить** 'идти сильному ветру со снегом' (см. [4, с. 85]), **пыжик** 'шкура молодого оленя' (см. [4, с. 40, 79]), **сопка** 'невысокая гора' (см. [4, с. 81]), **строганина** 'кушанье из сырой мороженой рыбы' (см. [4, с. 35]), **тальник** 'ива' (см. [4, с. 28, 30, 34, 46, 57, 62, 72, 76, 79, 81, 89, 102, 110, 116–117]), **третьяк** 'животное (олень, корова, лошадь) по третьему году' (см. [4, с. 90]), **увал** 'пологий склон горы' (см. [4, с. 81]), **унты** 'вид меховой обуви' (см. [4, с. 52, 72]), **хорей** 'шест, которым погоняют оленей, собак' (см. [4, с. 49]), **чум** 'переносное чукотское жилище в виде шатра, конической формы, крытое шкурами' (см. [4, с. 20–21, 29, 39, 53, 68, 72–73, 75, 77, 81]), **юрта** 'жилая постройка или амбар из коротких бревен, приставленных друг к другу и опирающихся на раму из бревен, укрепленных на четырех столбах' (см. [4, с. 41–42, с. 48]) и др.

3. Собственно региональная лексика – слова, употребительные на территории проживания якутистов: **баранка** 'дугообразная передняя часть нарты' (см. [4, с. 61]), **бур** 'олень-самец' (см. [4, с. 49]), **ветка** 'легкая лодка для одного человека' (см. [4, с. 37]), **доха** 'шуба шерстью наружу' (см. [4, с. 23, 27, 58, 61, 67, 88, 91, 97–98, 102–104]), **едома** 'возвышенность, обычно плоская, поднимающаяся над тундрой' (см. [4, с. 55, 81, 99, 101, 105, 109, 117]), **кафтан** 'мужская верхняя одежда' (см. [4, с. 18, 21, 51, 54, 60, 68, 72, 79, 97, 108, 117]), **коруализация** 'мероприятия по учету и ветеринарной обработке оленей с использованием кораля' (см. [4, с. 49, с. 74–75]), **кораль** 'загородка для оленей' (см. [4, с. 30, 41, 106]), **краснотал** 'разновидность ивы' (см. [4, с. 57]), **кукашка** 'верхняя одежда из оленьих шкур' (см. [4, с. 19, 75, 116]), **кукушка** 'отростки над мордой оленя' (см. [4, с. 55]), **кухлянка** 'верхняя одежда из оленьих шкур с капюшоном без распаха' (см. [4, с. 57]), **палямка** 'столовый нож' (см. [4, с. 56]), **подорожник** 'дорожный запас' (см. [4, с. 63]), **сorat** 'вид молочного кушанья' (см. [4, с. 62]), **торбаса** 'вид меховой обуви' ([4, с. 19]), **тордох** 'жилище с каркасом из жердей, с покрытием из оленьих кож' (см. [4, с. 52, 75]), **хоркать** 'издавать гортанные звуки (об оленьих самцах)' (см. [4, с. 47]), **юкола** 'копченая и вяленая рыба, приготовленная особым способом' (см. [4, с. 54, 63, 70, 76]) и др.

Обращает на себя внимание обилие региональных лексем как «широкого», так и «узкого» распространения. Если бы преобладали относительные регионализмы, то можно было бы ожидаемо предположить, что русский перевод ориентирован на образованных читателей, проживающих на различных территориях России. Конечно, несмотря на активное употребление региолек-

тизмов, в основе перевода применяется широко распространенная лексика литературного языка, хотя и могут встречаться разговорно-просторечные элементы (ср. **укокошить** [4, с. 27, 300, 510], **трухлятина** [4, с. 61]). Поэтому читатель из «центральных районов страны» вполне поймет упоминаемые в этой книге реалии. Регионализмы более точно передают значения юкагирских слов, помогают знакомить читателей с той языковой картиной мира, в которой отражается образ жизни юкагиров (так, наиболее частотными являются такие слова, как **важенка**, **ездовой**, **камус**, **тальник**, **яранга** и особенно **нарта**, все это важные понятия как для юкагиров, так и для русских старожилов). Эти слова не всегда понятны широкому кругу читателей, требуют определенной подготовки, но для того, кто профессионально занимается изучением языков Крайнего Северо-Востока, как нам представляется, это не является существенной проблемой

(взаимодействие с русским языком – один из аспектов изучения функционирования данных языков). Активное применение регионализмов разных типов, кроме того, указывает на то, что автор стремился сделать удобным использование словаря как для носителей юкагирского языка, так и русского языка, в том числе, сторожильческих говоров.

Выводы. Использование в интересующем нас словаре русских региональных слов (как исконных, так и заимствованных) при переводе с юкагирского языка на русский язык (как при толковании, так и при иллюстрировании примерами) свидетельствует о востребованности региональных средств русского языка в речи юкагиров, что может стать предметом дальнейшего изучения с точки зрения анализа вариативности русского языка на Северо-Востоке России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков А.М. Жизнь по горизонтали, или Воспитание целостного человека (Стенограмма одной командировки) // Три негодяя в одном сюжете: Повести / Предисл. М.С. Райзмана. – Магадан: Изд-во СМУ, 2006. – С. 203–354.
2. Гоголева Е.М. Лексемы «материк» и «Колыма» в общенациональном словаре и в региональной традиции // Колымский гуманитарный альманах. – 2007. – Вып. 2. – С. 199–208.
3. Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / под ред. А.А. Соколянского. – Магадан, 2010. – 539 с.
4. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь / Отв. ред. П.А. Слепцов; Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2001. – 606 с.
5. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка = Lexicology of the modern yukaghir language : Развитие лексики и роль в нем якутского языка / Отв. ред. П.А. Слепцов; Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2003. – 284 с.
6. Курилова С.Н. Русская старожильская лексика в языке тундровых юкагиров // Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России: сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции (Якутск, 19 - 21 ноября 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 117–120.
7. Магеромова Ю.Ю. Неофициальные топонимы как семантические регионализмы (на примере региолекта г. Магадана) // Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Магадан, 15 октября 2020 г.). [Электронный ресурс]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2021. – С. 213–216. – DOI: 10.12731/978-5-907208-43-8-2020-29.
8. Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России): учебное пособие / под ред. А.А. Соколянского. – Магадан: СВГУ, 2016. – 219 с.
9. Резвухина Ю.А. Колымская региональная лексика 20-х – начала 30-х годов XX века: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2014. – 19 с.
10. Семенов А.И. Русская региональная лексика в повести А.М. Бирюкова «Жизнь по горизонтали, или Воспитание целостного человека (Стенограмма одной командировки)» // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и истории Крайнего Северо-Востока России (к 75-летию со дня рождения А.М. Бирюкова – писателя, филолога, историка) : сборник научных статей / под ред. А.А. Соколянского. – Магадан: СВГУ, 2015. – С. 141–143.
11. Семенов А.И. Поэтический регионализм (к определению понятия) // Научный диалог. – 2018. – № 8. – С. 62–73. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-8-62-73.
12. Соколянская Н.Н. Региональная лексика в литературе о Крайнем Северо-Востоке Сибири XVIII – начала XX веков: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Москва, 1998. – 18 с.
13. Соколянская Н.Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект): Учеб. пособие. – Магадан: Изд-во СМУ, 2006. – 85 с.
14. Соколянский А.А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: Сб. науч. статей / под ред. А.А. Соколянского. – Магадан: Новая полиграфия, 2008. – С. 4–42.
15. Шепилева О.Е. Наименования растений в текстах о Крайнем Северо-Востоке России XVIII – нач. XX вв.: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2005. – 21 с.
16. Шепилева О.Е. Региональная лингвистика : содержание, специфика, проблемы преподавания дисциплины в высшем учебном заведении // Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России : сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции (Якутск, 19 - 21 ноября 2020 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 249–251.

© Семенов Алексей Иванович (aisemenoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»